

Литература

Бочавер А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал ВШЭ. 2014. № 3. С. 177–188.

Внебрачных Р. А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2012. № 1. С. 48–51.

Воронцова Т. А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2016. № 2. С. 109–116.

Майданова Л. М. Агрессивность и речевая агрессия. М., 1997.

Юэбо Чжан. Проявление агрессии в средствах массовой информации в начале XXI века // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность. 2015. № 4. С. 81–85.

Ильясова С. В.
Ростов-на-Дону, Россия

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ

Рассмотренные в докладе примеры языковой игры позволяют поставить вопрос об аксиологических коннотациях [Арутюнова 1999] в языке СМИ, которые, по справедливому замечанию Е. И. Коряковцевой, пока еще мало изучены; между тем именно «СМИ формируют моральные нормы, эстетические вкусы и оценки, выстраивают иерархию этических и эстетических ценностей, а нередко даже навязывают читателю образцы рецепции истин – исторических, социально-политических, психологических и др.» [Коряковцева 2016: 7].

Диапазон оценки очень широк – от иронии до сарказма. Возможности словотворчества в языке современных СМИ практически безграничны, арсенал игровых приемов постоянно пополняется. Это, прежде всего, игровые стратегии словообразовательной игры:

– контаминация (в широком понимании этого термина: *Чемаду́ро* (чемодан + Мадуро), *Футбо́ль* (футбол + боль); *Ипотека́тастрофа*);

– аналогическое словообразование (создание слова по образцу): *Киндернатор*; *Хандональдс*; *Соснобыль*. Этот прием особенно эффективен, когда в минимальном контексте присутствует слово-прообраз. Ср.: *От бексита до руксита*; *Переименуют ли казахов в назарбахов*. О востребованности моделей свидетельствует так называемое лавинообразнообразное словотворчество. Например: *губернаторопад*, *самолетопад*, *мостопад* и др. На наших глазах сформировалась новая, необычная для русского языка модель, о продуктивности которой свидетельствует целый ряд инноваций. Мы имеем в виду «слово 2014 г.» *КРЫМНАШ*, ставшее прообразом для ряда новообразований: *ПРИБАЛТИКАНАШ*; *ГВИНЕЯНАШ*; *КУВЕЙТНАШ*; *МИНСКНАШ*;

– «фокус-покус прием»: *Что за Чубайс-Пугайс?*;

– заменительное словообразование: *Доброумышленники*; *Нефтетатство*; *Наукограбь*; *Хлоропровод «Дружба»*. В результате действия этого игрового приема появляются пародийные номинации: *Жилкоммунсброс*, *Миноборонфильм*, *Газпромдепутат*. Замене могут подвергаться и префиксы: *Подтопительный сезон*; *Союз разрушимый*;

– каламбурное словообразование: *Индокидай*; *Дронуться*; *Обтурили*; *Думдом*.

Ярко выраженную оценочную направленность приобретает игра с прецедентными феноменами: *Фанар под глазом*; *Мамаево Кокорище*; *Нотр-Дам-де-Гори*; *Кто-то летом на рассвете заглянул в соседний чат*.

Очевидно, что в орбиту языковой игры вовлекаются прежде всего ключевые слова текущего момента (А. П. Сковородников) – антропонимы: *Генерал Пиноченко (Порошенко)*, *Трампооткат*; топонимы: *Иноукропланетяне (Украина)*.

Таким образом, арсенал игровых средств в языке современных СМИ достаточно представительен, что позволяет сделать оценку одновременно ненавязчивой и действенной за счет необычности, оригинальности плана выражения.

Литература

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999.

Коряковцева Елена И. Очерки о языке современных славянских СМИ (семантико-словообразовательный и лингвокультурологический аспекты). Седлец (Польша), 2016.